

RU

Диффузность признаковой и стальной семантики предикатива

Топорков П. Е.

Аннотация. Цель исследования – определить механизмы семантико-грамматического дрейфа предикативов в контексте проблемы грамматической избыточности языковых единиц. В статье представлены параметры грамматической избыточности предикатива как гибридного языкового класса, формирующегося на основе единиц с различными грамматическими характеристиками. В частности, в работе изучены механизмы взаимонаправленного дрейфа признаковой и стальной семантики предикативов как в рамках традиционно выделяемой категории состояния, так и за её пределами. Кроме того, описаны модели семантических модификаций (интерпретативных и иных приращений), а также некоторые виды синтаксических модификаций в анализируемом языковом процессе. Научная новизна исследования заключается в формировании системного подхода к решению проблемы семантико-грамматического статуса предикатива как класса слов в контексте процессов межуровневого взаимодействия в языке. В результате исследования описаны модели семантико-грамматического дрейфа в рамках рассматриваемого языкового класса. Указанные модели рассмотрены как в контексте лексической семантики, так и в рамках анализа структуры языка с точки зрения избыточности/недостаточности грамматической семантики.

EN

Diffusiveness of the attributive and statal semantics of the predicative

Toporkov P. Y.

Abstract. The aim of the study is to determine the mechanisms of the semantic-grammatical drift of predicatives in the context of the problem of grammatical redundancy of language units. The paper considers the parameters of the grammatical redundancy of the predicative as a hybrid language class formed of units with different grammatical characteristics. In particular, the paper considers the mechanisms of the mutually directed drift of the attributive and static semantics of predicatives both within the traditionally distinguished “category of state” and beyond it. In addition, models of semantic modifications (interpretative and other types) are described, as well as some types of syntactic modifications in the analysed language process. The scientific novelty of the study lies in the formation of a systematic approach to solving the problem of the semantic-grammatical status of the predicative as a class of words in the context of the processes of interlevel interaction in language. As a result of the study, the models of the semantic-grammatical drift within the considered language class have been described. These models are considered both in the context of lexical semantics and within the framework of the language structure analysis from the point of view of redundancy/insufficiency in grammatical semantics.

Введение

В настоящей статье рассмотрены соотношения прототипических и реальных значений единиц в пределах класса предикативов – гибридного языкового класса, формирующегося на морфологической основе имён.

Актуальность работы обусловлена необходимостью описания предикатива и предикативных значений как синкретичных феноменов лексической и грамматической семантики, а также необходимостью уточнения статуса таких значений в языковой системе. В современных лингвистических исследованиях предикатив рассматривается в рамках дихотомии состояний и признаков: в этом контексте уделяется внимание как семантико-словообразовательным особенностям предикативных единиц (прежде всего канонических форм на -о, соотносимых с наречиями и прилагательными), так и проблемам синтаксиса предикативов. Актуализация проблемы диффузности в семантике предикатива позволяет взглянуть на указанный комплекс проблем по-новому, связать механизмы семантических изменений с вариативностью на морфологическом и синтаксическом уровнях языка.

Основные задачи исследования:

1. На материале предикатива описать механизмы соотношения прототипической семантики класса слов и лексической семантики элементов этого класса в контексте представлений о грамматической избыточности языковой системы.

2. Выявить основные параметры семантико-грамматического дрейфа в пределах класса предикативов на основе двух базовых семантических типов значений – ‘признак’ и ‘состояние’.

3. Проанализировать семантико-грамматические модификации, сопровождающие указанный дрейф, как на уровне семантической структуры слова, так и в рамках синтаксических конструкций.

В качестве основных методов исследования выступают описательный метод, компонентный и контекстуальный анализ.

Материалы исследования: основной корпус примеров представлен данными Национального корпуса русского языка (НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/>), иных интернет-ресурсов, а также Малым академическим словарём (Словарь русского языка (МАС): в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1957-1961. Т. 2), Толковым словарём Т. Ф. Ефремовой (Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000) и Словарём русских народных говоров (СРНГ. М. – Л., 1965-2016. Вып. 1-49).

Теоретической базой исследования являются работы Л. В. Щербы (1974), Н. С. Поспелова (1955) о грамматическом статусе предикатива в русском языке, В. В. Бабайцевой (2000) о переходности в области частей речи, Г. А. Золотовой (1973) о синтаксической семантике словоформ, А. В. Циммерлинга (2017; 2020), Г. И. Кустовой (2021), А. Б. Летучего (2022) о предикативе, в т. ч. в историческом и сопоставительном аспекте, С. А. Карцевского (1965) об асимметричном дуализме языкового знака, В. Г. Гака (1998) и С. А. Крылова (2010) об избыточности в грамматическом строе языка.

Практическая значимость исследования обусловлена необходимостью уточнения категориального статуса предикатива как семантико-грамматического класса слов, что может сыграть важную роль в концепции изучения русской морфологии и грамматики в целом. Проведённое исследование может внести изменения в процесс изучения семантики и русской грамматики, в том числе в аспекте соотношения семантических и грамматических классов лексики; его результаты могут быть использованы в контексте преподавания таких дисциплин, как «Современный русский литературный язык» и «Теория языка».

Обсуждение и результаты

О тавтологии и избыточности в грамматике предикатов

Грамматические значения в гораздо большей степени, чем лексические, соответствуют экстраполируемому в различных аспектах тезису Ф. де Соссюра о произвольности языкового знака.

Значения уровня грамматической семантики (глагольность, предметность) неоднозначно соотносятся с формальными показателями грамматических категорий, а те, в свою очередь, неоднозначно соотносятся с реальными значениями лексем.

Два базовых грамматических класса – имя и глагол – выделяются в самых различных грамматиках, созданных на разном материале конкретных языков (от грамматики Панини до теорий XX-XXI вв.), в отличие, к примеру, от прилагательных, наречий и тем более категории состояния. В рамках данной работы нас в большей мере интересует зазор, образуемый между областью прототипических и непрототипических (неканонических, фразеологических) значений предикативных имён.

С. А. Крылов при анализе грамматической избыточности делает отсылку к рассуждениям В. Г. Гака: «В. Г. Гак показывает, что при оформлении высказывания в целом также могут быть обозначены или не обозначены некоторые элементы ситуации. Так, четыре различных значения: “состояние”, “движение”, “восприятие”, “активное действие” – могут в условиях конкретной ситуации перекрывать друг друга, и, следовательно, эта ситуация может быть описана при помощи любого из них. Любое восприятие предполагает воспринимающего субъекта, любой результат-состояние – предшествующее действие» (2010, с. 22). Однако в контексте, предлагаемом Гаком (и Крыловым) речь идёт не о грамматике, а скорее о прототипической семантике (‘движение’ или ‘состояние’ – это *семантические* классы). При этом наряду с семантическим наложением возможно и параллельное функционирование форм, принадлежащих к разным грамматическим классам. В таком случае речь идёт не о избыточности как таковой: параллельно существующие формы обуславливают семантические и грамматические различия схожих (и словообразовательно связанных) форм. В сущности, грамматическая избыточность оказывается грамматической «недостаточностью» – показатели, формально диктующие тип семантики, нейтрализованы самой этой семантикой и, как следствие, синтаксическим употреблением. В целом предикативные формы и лексемы выстраиваются в систему нескольких парных ячеек (морфологизированные и неморфологизированные формы):

1) глаголы качеств ↔ прилагательные: *желтеть/жёлтый*;

2) оценочные имена ↔ прилагательные: *подлый/подлец, красивый/красавец/красавица/красотка/красава, чудесный/чудо*;

3) имена состояний / категория состояния ↔ глаголы состояний: *мороз/морозно/морозит*;

4) глаголы процессов ↔ предикативы – предложно-падежные формы: *ходить – быть в ходу* и т. д.

Соответствующие члены этих пар навязывают говорящему семантические различия, идущие от грамматической формы.

Сами грамматические формы реализуют ограниченный набор грамматических значений: «Поле *желтело*» – глагольная форма реализует значения времени и наклонения + эксплицирует координируемые с именем

показатели рода и числа. Но грамматическая семантика лимитативности (ср.: форма с именным предикатом «Поле было жёлтым») никак не выражена морфологически, она задаётся только синтаксисом.

Далее такие пары морфологизированной/неморфологизированной предикативной семантики реализуются в следующей логике.

В морфологической системе выстраивается область каноничных форм предиката, соответствующих прототипическому грамматическому значению (глагол ↔ действие, прилагательное ↔ признак, ? ↔ состояние), т. е. третий вид прототипа не имеет морфологизированного выражения, отсюда потребность в самом термине «категория состояния» (ср.: можно ли назвать глагол «категорией действия?»). При этом предикатив всегда грамматически избыточен – он сохраняет (даже в своей канонической форме категории состояния) грамматические следы, ему в сущности не нужные и не определяющие его грамматической специфики.

Классическая, точнее интуитивно-теоретическая, логика значений исходит из предположения, что признаки и состояния различаются. Эта дуальность вписывается в общую и как бы интуитивную логику противопоставления динамики и статики (признаки статичны, не фазовы, не предельны и т. д., в то время как состояния динамичны, имеют фазы протекания, предельны).

Однако язык зачастую противостоит такой логике. С одной стороны, логика языковых значений в работах позднего Л. Витгенштейна (2010) объясняет присущую языку тенденцию к статальному прочтению любых признаков значений (значения могут только переживаться, они не стабильны, мы не можем ничего сказать о том, реализованы ли они в любой момент времени и т. д.). С другой стороны, языку присущ определённый и не всегда осознаваемый эссенциалистский оттенок – носитель склонен трактовать некоторые статальные характеристики как вневременные (стабильные, неизменные) признаки. Это касается не только таких «социологизированных» лексико-семантических полей, как национальность или гендер. Тенденция к прочтению состояний как вневременных признаков отмечена в рамках различных лексико-семантических полей.

Рассмотрим основные механизмы взаимонаправленного дрейфа признаков и состояний.

Механизмы дрейфа «признак → состояние»

Выделим следующие семантические зоны дрейфа.

А. Этические признаки

Этические оценки релятивизируются с наибольшей частотностью: в наших работах (Топорков, 2013; Торогов, 2014) рассмотрены параметры таких процессов в структуре сложноподчинённого предложения.

Переход признаков в состояния преодолевает даже прототипическую статальную семантику (т. н. категории состояния) и обуславливает возможность сочетания аргумента-актуализатора (придаточное предложение) не только с канонической категорией состояния, но и с именем лица.

В языке отмечено параллельное функционирование конструкций типа «Подло, что...» / «Подлец, что...».

(1) «Как же *подло*, что когда вот так себя не уничтожала, а просто жила, надо было подходить к людям и просить деньги» (Черных Н. Б. Слабые, сильные. Часть первая (2015)).

(2) «Согласись, Павел, что ведь, в сущности, *подло* пить и еще *подлее*, когда мы свое пьянство окрашиваем в цвет гражданской скорби!..» (Златовратский Н. Н. Золотые сердца (1877)).

Ср. также в языке Интернета (3): «Самое забавное что данные лица потом в аду у люцифера не скрывали и говорили какой же я гад и *подлец* что сделал им замечание по счёт внешнего вида. (езде есть глаза и уши)» (Отзывы о прошедшей игре СТАЛКЕР «Направление север» 26-27.09.2020. URL: https://vk.com/topic-36842552_46124992) (здесь и далее в примерах орфография и пунктуация авторов сохранены. – П. Т.).

Этическая оценка как фундаментальная социологическая характеристика обуславливает возможность дрейфа к статальности у признаков лексем терминологического характера. Подобные семантические (и грамматические, как следствие) изменения характерны в большей мере для разговорной речи и языка художественной литературы.

(4) «Я никогда не забуду: у меня был дядя, он был единственный в нашей семье коммунист. И когда он с бабушкой ругался на религиозные темы, то говорил: – Я коммунист. А она ему говорила: – Ты что, **всегда коммунист**? Он говорил: – Всегда! А она ему: ...

– Человек не может **всегда** быть коммунистом. Он же иногда в себя приходит? Приходит (Стеняев О., протоирей. Беседы на апокалипсис (прочитанные в Храме Рождества Иоанна Предтечи в Сокольниках) (2006-2007)). 2009. URL: http://www.golden-ship.ru/_ld/11/1122_205.htm).

Б. Эстетические признаки

Эстетические параметры мыслятся в словаре и наивной картине мира как вневременные (см. лексикографические описания слов типа *молодеть/молодить*).

Перцептивная актуализация признака может обуславливать прочтение ситуации как констатацию состояния (восприятие признака, переживаемое в данный момент времени), а не как вневременную констатацию наличия признака.

Ср. примеры типа «Ты/она **сегодня красивая**», отмеченные в НКРЯ, при отсутствии примеров типа «Ты/она **вчера была красивой**».

Примеры типа «**часто красив**», «**редко красив**» и т. п. нами не зафиксированы ни по данным НКРЯ, ни по записям живой речи в Интернете.

Однако сентенциальные обстоятельства при предикативах эстетических оценок в живой речи отмечаются.

(5) «**Всё красиво**, когда у папы ксива, // Бабки, связи, тёлки, корпаративы, // Тачки, виллы, коксы, Мальдивы, // Только сын гонимый заборосносимый» (AK-47 – Заборосносимый. 2020. URL: <https://tekst-pesni.online/ak-47-zaborosnosimyj/https://tekst-pesni.online/ak-47-zaborosnosimyj/>).

Сфера этических оценок вовлекает и эстетические параметры ситуации, которые переживаются субъектом состояния как параметры интерпретации реальности с точки зрения нормы вообще, т. е. нормы, которая не ограничивается только эстетикой. Именно эстетические параметры пополняют словарь языковых метафор с семантикой этической оценки (ср. *поступать некрасиво, уродливое общество* и др.).

Кроме этого, разнонаправленные семантические модификации, ведущие к развитию стальной семантики, отмечены в нелитературных формах языка.

Ср. в народных говорах: (6) «*Настоящий* 2. Выросший, подросший, большой (о человеке, животном). *Мальчик уже настоящий. Конек уже настоящий, подрос.* Йонав. Лит. ССР, 1963. 3. Полный, плотный, дородный (о человеке). *Анна-то теперь не тоненька, а настояща. Настоящий был, не тощий!* Пинеж. Арх., 1960. 4. Большой, спелый (о плодах, растениях). *Овес уже настоящий. Яблоки уже настоящие, скоро можно будет есть.* Йонав. Лит. ССР, 1960» (СРНГ, 1985, вып. 20).

В. Иные группы оценочной семантики

Утилитарные и другие частнооценочные значения дрейфуют к стальной семантике с частым семантическим приращением компонента этической оценки.

Ср.: *удобный/удобно*. Словарь Т. Ф. Ефремовой (2000) включает компонент семантики стальнойности в словарное толкование: «*Удобно* 2. Об ощущении удобства, комфорта, испытываемых кем-л.».

Для лексемы *комфортно* тот же словарь вместо стального компонента включает оценочный, ср.: «*Комфортно* II предик. Оценочная характеристика чего-либо как отличающегося комфортом» (Ефремова, 2000).

Ср. этическое прочтение оценки, способствующее дрейфу к семантике состояния: (7) «С безнравственным *удобно*, с ним можно не церемониться» (Бибихин В. В. Каменный Розанов (1992)).

(8) «А вежливость – это прежде всего переходящее в привычку умение всегда и везде держаться так, чтобы окружающим было не обременительно, *удобно с тобой*» (Кассиль Л. А. Дело вкуса (1964)).

(9) «Самая обыкновенная среднестатистическая посредственность с уживчивым и покладистым характером. С тобой *удобно*. Дирекции» (Катерли Н. Зелье (1981)).

Механизмы дрейфа «состояние → признак»

Состояния, как правило, дрейфуют в сторону интеллектуальных оценок, что показывает анализ примеров классической художественной литературы XIX–XX вв., а также данные живой речи. Но дрейф в направлении признаковой семантики также возможен: он охватывает как психофизиологические, так и природные состояния.

(10) «Очень прикольный продукт. Дизайн *радостный* и сама пена *радостная*. Упругая, но при прикосновении с кожей – нежная» (TOO COOL FOR SCHOOL Мыло-мусс EGG. URL: <https://www.letu.ru/product/too-cool-for-school-mylo-muss-egg/57400131>).

(11) «А вскоре пришла после заводского собрания Александра Владимировна и сказала Штруму, помогавшему ей снять пальто: – Замечательная погода, Витя, воздух сухой, *морозный*. Ваша мама говорила: как вино» (Гроссман В. Жизнь и судьба. Ч. 1 (1960)).

Характерны толкования подобных стальных прилагательных – отсылочное толкование содержит в таких случаях указание на некий неназываемый семантический элемент; формально относительные прилагательные часто развивают качественное значение.

Ср. в Малом академическом словаре: «*Морозный* 2. Появляющийся в результате мороза; связанный с действием мороза». При этом **морозный* покойник, **морозный* снег (МАС, 1958).

Как и в случае с дрейфом от признаковости к стальнойности, обратный дрейф в значительной мере представлен в нелитературных формах существования языка, что связано с диффузностью организации лексического значения при полисемии, а также со значительным объёмом интерпретативных семантических приращений к общезыковому словарному фонду.

Ср. в народных говорах: (12) «*Тяжёлый* 4. Нездоровый, больной (о человеке). Вышли они из гостей, Сережа и говорит ей: Посидим, отдохнем, я *тяжелый*. Новосиб., 1979. 6. Тяжелой. Пьяный (о человеке). Ты, ровно, *тяжелой*. Есть малость. Сузун. Новосиб., 1964. 9. Ленивый (о человеке). По другим деревням крестьяне мастерством занимаются, а у нас этого нет. У нас народ *тяжелый*. Ряз., 1895. 10. Терпящий нужду, малоимущий. Одна семья была тоже *тяжелая*, трое детей, по трое суток не жрамши сидели. Сланц. Ленингр., 2005. *Тяжёлый* на корму. Такой, которого тяжело прокормить (о животных). Вот была у нас такая корова *тяжелая* на корму – ничего не хватало. Рыб. Ярослав., 1990» (СРНГ, 2013, вып. 46).

Дуальная логика признаков/состояний обуславливает детерминантный/присловный характер обстоятельство времени типа *сегодня, всегда*.

Таким образом, дрейф от стальнойности к признаковости происходит на уровне полисемии (фиксируемой словарями или относящейся к авторским словоупотреблениям). Синтаксически такой дрейф сопровождается ограничениями в сочетаемости. Дрейф от признаков к состояниям, как правило, поддерживается специальными синтаксическими средствами: детерминантами, сентенциальными обстоятельствами и т. д.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. В языке отмечена тенденция грамматической избыточности как в рамках традиционно выделяемых грамматических классов (прежде всего имени и глагола), так и в рамках гибридных классов, таких как предикатив. Данный класс пополняется лексическими или семантическими единицами с различными грамматическими характеристиками и различной прототипичной семантикой. В процессе языкового развития происходит

взаимодействие грамматической семантики как навязывающей определённую стратегию толкования значений (категория *состояния*, *признаковые* слова и др.) и лексической семантики как результата разностороннего осмысления реального опыта в рамках понятийного содержания языковой единицы.

2. Этические и эстетические параметры оценки наиболее активно способствуют дрейфу к статальности. При этом этическая характеристика в качестве базовой нормативной категории языка и мышления наиболее часто подвергается релятивизации, приспосабливается к частным условиям человеческого опыта, что обуславливает языковой дрейф к статальной трактовке этических характеристик. Обратное движение от состояний к признакам обусловлено эссенциалистской тенденцией языка к формированию стабильных, внутренне устойчивых характеристик, существующих как итог реального опыта взаимодействия с реальностью или опыта культуры.

3. Направление дрейфа по-разному поддерживается синтаксически: развитие статальности – это дополнительная «нагрузка» для модальной рамки высказывания (признак оказывается помещён в систему модально-временных координат), требующая специальных синтаксических средств. Обратный дрейф порождает изменения на уровне семантической структуры слова или значения, т. е. в направлении от синтаксиса к лексической семантике.

Перспективой дальнейшего исследования может служить комплексное лексико-грамматическое описание гибридного языкового класса предикативов в русском языке с учётом различных (семантических, морфологических, синтаксических) механизмов. В рамках этого направления могут быть описаны аспекты реализации предикативных значений в различных формах существования языка, в разговорной грамматике, в контексте прагматического анализа и концептуальных исследований семантических полей «состояния» и «признаки».

Источники | References

1. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования / пер. с нем. Л. Добросельского. М.: АСТ; Астрель, 2010.
3. Гак В. Г. Языковые преобразования. М., 1998.
4. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса современного русского языка. М.: Наука, 1973.
5. Карцевский С. А. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В. А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях: в 2-х ч. Изд-е 3-е. М., 1965. Ч. 2.
6. Крылов С. А. Трактовка языковой избыточности в лингвосомиотической концепции В. Г. Гака // Труды Института лингвистических исследований Российской академии наук. 2010. Т. VI. Ч. 2.
7. Кустова Г. И. Прагматические факторы в семантике конструкций с предикативами // Проблемы лингвистической прагматики: докл. междунар. науч. конф. Калуга, 2021.
8. Летучий А. Б. Предикативы в системе русских признаковых слов – наречий и прилагательных // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 76.
9. Пospelов Н. С. В защиту категории состояния // Вопросы языкознания. 1955. № 2.
10. Топорков П. Е. Предикативы в структуре сложноподчиненных предложений с придаточными причины и причинно-аргументирующими // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 2-2.
11. Циммерлинг А. В. Автореферентность и классы предикативных слов // Проблемы функциональной грамматики: отношение к говорящему в семантике грамматических категорий / под ред. М. Д. Воейковой, В. В. Казаковской. М., 2020.
12. Циммерлинг А. В. Внутри и снаружи. К типологии предикатов состояния // Логический анализ языка. Человек в интерьере. Внутренняя и внешняя жизнь человека в языке / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М., 2017.
13. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974.
14. Toporkov P. The Extension of Causative Semantics: Appraisal Arguments and Causation in the Semantic Structure of Complex Sentences and Elliptic Constructions // Extension and Its Limits / ed. by G. Drożdż and A. Łyda. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2014.

Информация об авторах | Author information

Топорков Пётр Евгеньевич¹, к. филол. н., доц.

¹ Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Toporkov Piotr Yevgenyevich¹, PhD

¹ Tsiolkovsky Kaluga State University

¹ ptoporkovnewnew@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.02.2023; опубликовано (published): 28.04.2023.

Ключевые слова (keywords): предикатив; категория состояния; синкретизм; признаковая семантика; статальность; predicative; category of state; syncretism; attributive semantics; statal semantics.